

КИТАЙСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ И ЕЁ ОСОБЕННОСТИ

Яковлева Елизавета Константиновна,
студентка первого курса,
направление подготовки: «Востоковедение и
африканистика»,
ВИ–ШРМИ ДВФУ

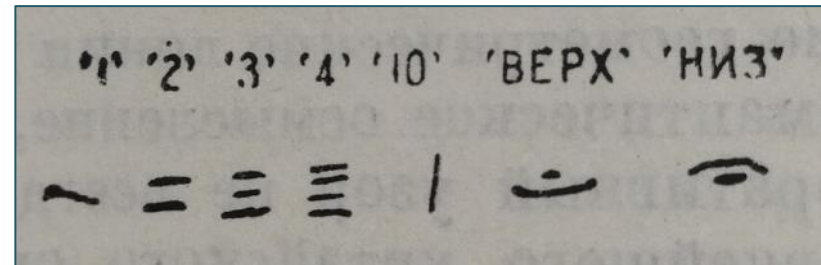
Китайский язык в настоящее время является одним из самых распространённых в мире: общее число носителей составляет более полутора миллиарда человек. В

связи с усилением влияния Китая на мировой политической арене и распространением китайской культуры и литературы, с каждым годом всё большее количество людей стремится изучить этот уникальный и удивительный язык, история которого насчитывает уже более четырёх тысяч лет. Однако, открыв учебник китайского языка, обучающиеся встречаются со значительными трудностями, и главная из них – китайская письменность, весьма отличная от знакомой нам европейской или славянской.

Работа основана на материалах фонда редких изданий НБ ДВФУ, а также владельческих коллекциях доктора исторических наук, профессора Н.В. Кочешкова; доктора исторических наук, профессора В.В. Совастеева; доктора экономических наук, профессора К.М. Попова.

Прежде чем говорить об особенностях иероглифики, следует окунуться в историю. В книге «Китайская цивилизация» Владимира

Вячеславовича Малявина – известного российского синоведа и доктора исторических наук – даётся краткая историческая справка. Согласно легенде, древние китайцы приписывали создание иероглифов Цан Цзе, помощнику древнего мифического государя Хуан-ди. Цан Цзе создал знаки письма, «наблюдая очертания гор и морей, следы, драконов и змей, птиц и зверей, а также тени, отбрасываемые предметами» [6, с. 379].

Кинеграммы. [5, с.358]

Одна из ведущих современных специалистов по китайской культуре, доктор исторических наук Марина Евгеньевна Кравцова отметила, что в действительности же китайское иероглифическое письмо восходит к неолитической эпохе. Так, например, на керамических изделиях были найдены «особые композиционные единицы – кинеграммы (круг, спираль, зигзаг, волнообразная линия), имевшие семантический смысл» [5, с. 316]. К кинеграммам относятся некоторые цифры и отдельные конкретно-абстрактные понятия, как «верх» и «низ». В Иньскую эпоху (XVII – XI вв. до н. э.) появляются пиктограммы – графические рисунки, восходящие к изображению отдельных предметов и явлений. В это же время начинают выделяться группы знаков: простейшие пиктограммы и комплексные пиктограммы – соединение нескольких рисуночных изображений для передачи более сложных конкретных понятий.

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

Появляются также идеограммы – комплексные графические образования, обозначающие абстрактные понятия [5, с. 316].

Пиктограммы.
[5, с.316]

В статье «Китайская письменность» востоковед и филолог Юрий Владимирович Бунаков обратил внимание, что к середине Чжоуской эпохи (VIII в. до н. э.) из-за слабых культурных связей между отдельными частями страны появляются различные варианты написания одних и тех же знаков, что затрудняет понимание текста. В связи с этим была предпринята попытка приведения письменных знаков к единой форме, в результате которой они в некоторой степени были упрощены. Этот стиль был назван *да чжуань* [2, с. 369-370]. В это же время использование нового материала – бронзы для записи знаков привело к изменению овальных и округлых форм знаков на более квадратные и прямоугольные. В

позднечжоускую эпоху (771 – 221 гг. до н. э.) основным писчим материалом стали бамбуковые дощечки, а позже и шёлк, что

привело к тому, что иероглиф уже не выцарапывался на металле, а выписывался на поверхности [5, с. 317]. В эпоху Цинь (221 – 206 гг. до н. э.) сохранялся вариант стиля *да чжуань*. Император Цинь Шихуанди предпринял реформу унификации письменности (был обнародован официальный список 3300 иероглифов) на основе циньского письма. Таким образом появился стиль *сяо чжуань*, который сохранялся на протяжении следующих нескольких веков. В ханскую эпоху (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) появился стиль *ли шу*, очертания иероглифов в котором стали наиболее приближёнными к современному написанию. Этому способствовало распространение писчей бумаги, которая пришла на замену шёлка и бамбуковых дощечек [6, с. 384, 386].

К концу Поздней Ханьской эпохи (I – III вв. н. э.) китайские письменные знаки получают своё окончательное оформление, в

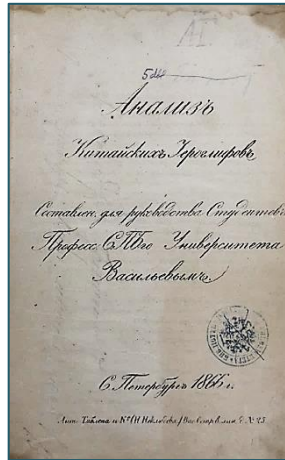
Основные графические направления и стили	небо	земля	гора	вода	ветер	гром	огонь	болото
ГУ ВЭНЬ («древние письмена», пиктограммы до IX в. до н. э.)								
ЧЖОУ ВЭНЬ («чжоуские письмена»)								
стиль <i>да чжуань</i> («великий стиль») 800 – 220 гг. до н. э.								
стиль <i>сяо чжуань</i> («малый стиль») до 209 г. до н. э.								
Циньские и ханьские стили								
<i>ли шу</i> (до 200 г. до н. э.)								
<i>цао шу</i> (200 г. до н. э. – 200 г. н. э.)								
<i>ба фэнь шу</i> (около 100 г. н. э.)								
Стандартные каллиграфические стили								
<i>кай шу</i> («уставное письмо»)								
<i>син шу</i> («курсивное письмо»)								

Сводная таблица эволюции графических форм иероглифов. [5, с.316]

котором они существуют по настоящее время [2, с. 370]. Это три основных каллиграфических стиля: «уставное письмо» *кайшу*, «курсивное (ходовое) письмо» *синшу* и «скоропись» *цаошу*. Уставное письмо использовалось преимущественно для написания официальных документов и рукописных вариантов сочинений, а курсивное письмо и скоропись – в частной переписке и собственно каллиграфии. При династии Сун (960 – 1127 г.) с появлением печатных книг китайская письменность пришла к стандартизированному виду. А уже в XX веке была проведена реформа упрощения письменности, которая фактически создала тот

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

графический вид иероглифов, который мы можем наблюдать в Китае в настоящее время [5, с. 319-320].

Что есть иероглиф в современном понимании? Знаменитый российский синолог Василий Павлович Васильев, один из первых деканов факультета Востоковедения в Санкт-Петербургском университете, дал следующее определение: «Это письменный знак, выражающий целое китайское слово» [3, с. 2]. Для древних же китайцев иероглифы были следами и тенями предметов, то есть их образами, которые в конечном итоге преобразовывались в первые пиктограммы [6, с. 379].

Из этого следует одна из главных особенностей китайской письменности: язык является образным. Обращаясь к статье «Изобразительно-образная природа иероглифики» Николая Трофимовича Федоренко, доктора филологических наук и профессора, можно узнать, что «в отличие от буквенной письменности иероглифика обладает изобразительным качеством. Здесь каждый иероглифический знак имеет своё графическое изображение, с помощью которого фиксируется и выражается определенное понятие, раскрывается смысл изображения» [7, с. 153]. Отсюда следует, что графический знак может создавать определённую картинку в голове читателя, делая образ более ярким и эмоционально насыщенным.

М.Е. Кравцова отмечала, что иероглифическое письмо даже воспринимается иным, чем фонетическое, полушарием мозга. Практически каждый иероглиф обладает не просто обширным понятийным ареалом, но и способностью воспроизводить собою весь комплекс символических ассоциаций, связанных с данным конкретным явлением, предметом или понятием. Таким образом, каждый иероглиф многозначен. «Так, например, иероглиф *фан*, имеющий основное словарное значение “аромат”, “ароматный”, может передавать любой приятный запах и его источник; весеннюю

растительность – “ароматные (т. е. весенние) травы”; весну как время года и период жизни (юность) человека; высокую степень духовности личности – “ароматные (т. е. преследующие высокие цели) желания”, “ароматные речи”; характеристику внутреннего облика личности и поступки – “ароматная слава”, “ароматное имя» [5, с. 323].

Элемент иероглифа, называемый ключом, или же графемой, может привнести оттенок смысла, помогающий определить значение даже незнакомого слова. Рассматривая данный вопрос, Ю.В. Бунаков акцентировал внимание, что «для того, чтобы показать разницу между различными употреблениями одного и того же знака в отдельных, а иногда во всех случаях его использования, к нему присоединяется идеограмма (пиктограмма), определяющая к какой группе понятий относится данное слово, обозначаемое фонетически этим письменным знаком» [2, с. 361]. В качестве примера можно привести ряд наименований различных предметов одежды, которые имеют в своём составе ключ 衤 (сокращенный вид от иероглифа 衣 и, одежда): 衬衫 (*чэньшань*, рубашка), 裤子 (*куцзы*, брюки), 裙子 (*цуньцзы*, юбка) и т. д. [4, с. 232-233] Ключ 衤 позволяет с уверенностью предположить, что данное слово связано с предметом гардероба. Изобразительность и образность китайской письменности в значительной степени упрощает понимание многих иероглифов.

Согласно Ю.В. Бунакову, китайская филология насчитывает шесть видов иероглифов:

1. Изобразительные знаки: они представляли изображение предметов или явлений такими, какими их видели на момент своего создания (日 *жи*, солнце; 山 *шань*, гора и др.);
2. Указательные знаки – указывающие приблизительно на содержание понятия, обозначаемого ими (上 *шан*, сверху; 下 *ся*, снизу; 三 *сань*, три и др.);
3. Синтетические знаки (или идеограммы): состоят из нескольких простых изобразительных или указательных знаков,

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

сочетание которых передаёт обозначаемое этим знаком понятие (сочетание 日 (*жи*, солнце) и 月 (*юэ*, луна) даёт иероглиф 明 *мин* – светлый);

4. Фонетические знаки (или фоноидеограммы): состоят из детерминатива (часть, указывающая на круг понятий, к которому относится обозначаемое знаком слово) и фонетики (часть, которая примерно передаёт его звучание). Например, 钟 (*чжун*, часы, колокол) состоит из детерминатива 钅 (металл) и фонетика 中 (*чжун*); 铃 (*лин*, колокол) состоит из того же детерминатива 钅 (металл) и фонетика 令 (*лин*);

5. Видоизменённые знаки: изменяются некоторые части иероглифа, который закрепляется за новым понятием. Так, иероглиф 老 (*лао*, старый) превратился в 考 (*као*, экзаменовать);

6. Заимствованные знаки: старые, вышедшие из употребления иероглифы, используемые для обозначения новых понятий. Например, 我 (во, я), которое раньше использовалось для обозначения понятия «копё» [2, с.365-366; 4, с. 352, 112, 61, 21].

М.Е. Кравцова отметила, что китайская письменность относится к идеографическому типу письма, «т. е. письма, состоящего из знаков, происходящих от рисуночных изображений» [5, с. 320]. Однако фоноидеограммы составляют около 80% всех иероглифов, что не позволяет нам говорить о китайском письме как о полностью идеографической письменности. Ю.В. Бунаков считал, что оно находится на промежуточном этапе между идеографическим и фонетическим письмом [2, с.365].

Другая, не менее важная особенность иероглифики, заключается в объединении письменности всех народов, проживающих на территории Китая и народов Юго-Восточной Азии. В Китае множество диалектов, и часто, например, северные китайцы не могут понять южных и наоборот. Обуславливается это различным фонетическим составом диалектов. Иероглифическая же письменность универсальна и понятна всем народам, проживающим в Китае, и многим народам Юго-Восточной Азии,

которые когда-то заимствовали её – японцам, корейцам и вьетнамцам. По словам М.Е. Кравцовой: «Важнейшим свойством китайской иероглифики является независимость значения отдельного знака от фонетической нормы данного слова. Это позволило китайской письменности стать универсальным посредником между разными языками и диалектными группами как на территории самого Китая, так и за его пределами» [5, с. 321]. Подобную мысль выражает и В.В. Малявин: «Иероглифическая письменность, оторванная от устной речи, была едва ли не главным фактором сохранения политического и культурного единства «китайского мира» при наличии большого числа местных диалектов» [6, с. 383].

В книге «Китайская иероглифическая письменность и её латинизация» Василий Михайлович Алексеев, известный филолог-китаист и переводчик, объяснил причины неудачных попыток реформаторов XX века заменить иероглифику латинизированным алфавитом тем, что диалекты в значительной степени различались – это значило, что пришлось бы создавать алфавит для каждого диалекта в отдельности [1]. В.М. Алексеев отмечал, что «едва ли не самым главным доводом в устах людей, отстаивающих иероглифику против алфавита, всегда являлся факт объединения ею всех диалектов Китая, а равно и всех эпох развития китайского языка...» [1, с. 30]. Из этого утверждения можно понять, что помимо универсальности в китайской письменности присутствует неизменность, о которой также упоминал Н.Т. Федоренко: «Независимо от изменения звукового состава или мелодии слова-знака на различных стадиях фонетических сдвигов в китайском языке иероглифическое обозначение остаётся неизменным» [7, с. 153]. Это в течение тысячелетий позволяло образованным людям без проблем читать древнейшие памятники культуры.

Подводя итоги, можно сказать, что китайская письменность развивается и меняется до сих пор. Она сложна для изучения, особенно для иностранцев, но отказ от неё не представляется возможным: иероглифика не просто способ записи слов и понятий на бумаге для коммуникации, это огромное культурное наследие, определяющее во многом мышление китайцев и других народов. Китайская письменность объединяет народы Китая, помогая понимать друг друга людям из разных провинций. Её неизменность и универсальность способствует изучению языка.

Фонд редких изданий и владельческих книжных коллекций Научной библиотеки ДВФУ обладает немалым количеством книг, посвященных китайской лингвистике. Эти книги могут быть интересны не только китаистам-филологам, но и всем, изучающим китайский язык, интересующимся китайским языком и письменностью.

Список литературы:

1. Алексеев, В. М. Китайская иероглифическая письменности и её латинизация / В. М. Алексеев ; Академия наук СССР. – Л. : Изд-во АН СССР, 1932. – 178 с. – (Научно-популярная литература).
2. Бунаков, Ю. В. Китайская письменность // Китай: история, экономика, культура, героическая борьба за национальную независимость : сборник статей / под редакцией В. М. Алексеева, Л. И. Думана, А. А. Петрова ; Институт востоковедения Академии наук СССР. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. – 535 с.
3. Васильев, В. П. Анализ китайских иероглифов / В. П. Васильев. – СПб. : Лит. Тиблена и Ко (Н. Неклюдова), 1866. – 94 с.
4. Кондрашевский, А. Ф. Практический курс китайского языка: в 2 т. Т. 1 / А. Ф. Кондрашевский, М. В. Румянцева, М. Г. Фролова. – М. , Издательский дом ВКН, 2019. – 768 с.
5. Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – СПб. ; М. ; Краснодар : Изд-во «Лань», 2003. – 415 с.
6. Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – М. : Изд-во «Астрель», 2000. – 631 с.
7. Федоренко, Н. Т. Изобразительно-образная природа иероглифики // Китай. Япония: история и филология : К 70-летию академика Николая Иосифовича Конрада / [редколл: Ф. С. Быков, С. Л. Тихвинский (отв. ред.) и др.]. – М. : Изд-во восточной литературы, 1961. – 333 с.